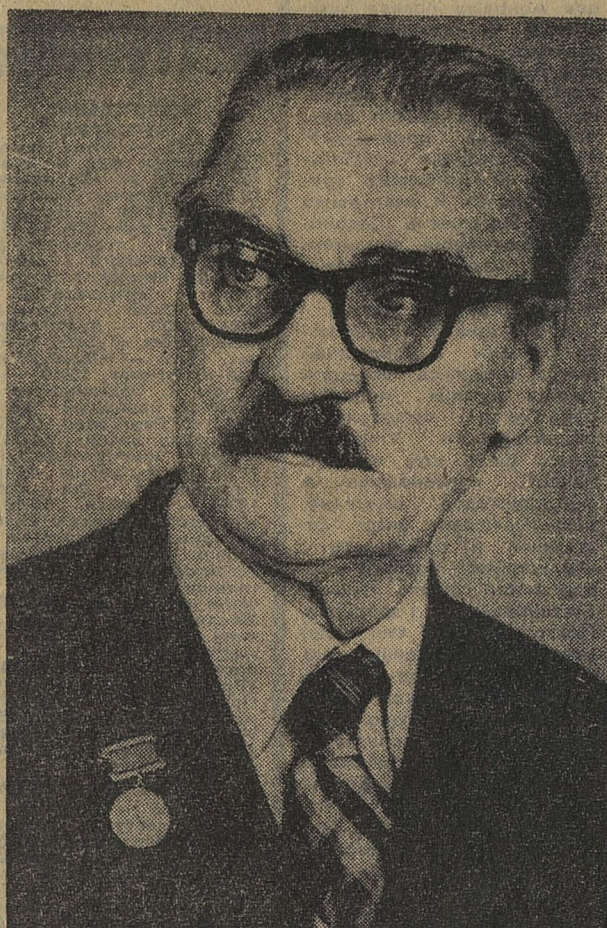

30 МАЯ 1975

3-стр.

Люди
искусства

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

ИЗУМЛЯЕТ неувядающая душевная молодость Ивана Марина. Более четверти века прошло после первого знакомства с ним. Сейчас при встречах с Иваном Никитичем вижу, время наложило след на это сухощавое лицо, полоснуло лоб морщинами, побелело волосы. А все же и сейчас, в семьдесят лет, он юношески собран, и горит в глазах прежний огонек любознательности, жадного интереса к окружающему. Не иссякла духовная сила, без которой немислим процесс творчества.

Юность Ивана Марина прошла в старинном русском городке Переславль-Залесском. На тамошней текстильной фабрике он работал слесарем, был активным комсомольцем, вечерами ходил в клубный драмкружок. Страстная увлеченность искусством привела юношу в профессиональный театр. И началась новая полоса жизни — в театрах Подмосковья, Поволжья, Урала, Украины, Северного Кавказа. Исполнение самых разнообразных ролей. Совершенствование актерского мастерства.

Постоянная связь с жизнью трудового народа давала емкий запас впечатлений, мыслей, переживаний. Так копилось «сырье», из которого можно было лепить сочные сценические образы. Когда осенью 1939 года Марин пришел в труппу Тамбовского драматического театра, уже имел он солидную подготовку — и актерскую, и житейскую.

Ровно 50 лет жизни отдал Иван Никитич сцене, из них 35 — в Тамбовском театре. Несомненно, что именно здесь он окончательно сформировался как художник. С Тамбовом связано для него наиболее значительное: вступление в ряды славной партии коммунистов, присуждение Государственной премии, получение почетного звания заслуженного, а потом народного артиста РСФСР.

Когда окидываешь мысленным взором путь, пройденный актером, поражаешь размах его сценического диапазона. Несколько сотен маринских образов — это люди разной социальной окраски, самых различных характеров, возрастов, профессий, персонажи разных исторических эпох и народов — от древней Эллады до

нашего сегодня. Только в спектаклях русской и зарубежной классики дано множество персонажей: Молчалин («Горе от ума») и Осип («Ревизор»), Счастливцев («Лес») и Каренин («Анна Каренина»), Казарин («Маскарад») и Протасов («Живой труп»), Гремио («Укрощение строптивой») и Тартюф («Тартюф»)... Кажется, любой актерский жанр подвластен ему: лирический и драматический, комедийный и сатирический. Классика нашла в нем интересного и умного интерпретатора.

Когда видишь Марина-актера, всегда возникает ощущение правды происходящего на сцене. Он стремится к ясности и точности изобразительных средств. Поиски, пробы, варианты воплощения в заданный образ диктуются желанием слить воедино личное «я» и авторское толкование роли, обогатить ее своими жизненными наблюдениями, жаром души, вскрыть психологические глубины поведения персонажа, его нравственно-философский смысл.

Каждый раз актер дает новый, неожиданный портрет, свободный от штампа и схематизма, ибо то, что превращается в штамп, уже перестает быть искусством. Конечно, это требует огромных усилий. Зато какое удовлетворение приносит художнику живой контакт со зрителем, взаимное общение, возникающее, когда зритель сопереживает, «принимает» образ, заложенное в нем идейно-эстетическое зерно.

Бездушная импровизация чужда Ивану Никитичу. Ясность его гражданской позиции, публицистичность в хорошем смысле этого слова особенно четко проявляются при обращении артиста к нашей действительности. На его творческом счету — целая галерея и положительных, и отрицательных представителей современности. Среди лучших — роли профессора Горнотастава (спектакль «Любовь Яровая» Тренева), генерала Лукьянова («Соловьиная ночь» Ежова), старого академика Окамова («Машенька» Афиногенова), агронома Хижнякова («Дали неоглядные» Вирты), секретаря горкома партии Горбачева («Братья Ершовы» по роману Кочетова)...

Как сейчас помню

взволнованность московских зрителей, собравшихся в уютном зале Кремлевского театра на спектакль тамбовцев «Ленинградский проспект» Штока. Горячие аплодисменты приплыли и на долю Марина, исполнившего роль Забродина. Глава рядовой рабочей семьи коммунист Забродин в изображении Марина — это человек высокой нравственности, кристально честный и принципиальный, хранитель пролетарских традиций. Портрет жизненный, абсолютно достоверный, нарисованный единственно необходимыми красками.

Я упомянул о спектакле, шедшем в начале 60-х годов. А вот работа Марина позапрошлого сезона — участковый милиционер Ковалев в спектакле «Самый последний день» Васильева. Какой это многогранный психологически и сложный тип современника, глубоко сознающего свой общественный и служебный долг, носитель многих принципов новой морали, человек большой души!

Искренность исполнения и подлинное вдохновение отличало игру артиста в ряде пьес местных авторов, что следует признать особой заслугой. Вошли в память зрителей колхозный пасечник Прокопич («В Лебяжьем» Девятова), врач Киселев («Печать доверия» Архангельского), крестьянин-бедняк Юшка («Расплата» Стрыгина), кадровый рабочий-пенсционер Шалимов («Тропинки» Архангельского) и т. д.

Еще на одном поприще весомо проявилось обаяние таланта Марина — в кино. Его дебют в фильме «Жили-были старик со старухой» привлек всеобщее внимание. Картина была включена в программу международного кинофестиваля в Канне. Герой фильма — Старик-Марин подкупал своей народностью, человечностью, гуманностью. И отечественная, и зарубежная пресса отмечала великолепную игру актера. Затем последовали новые приглашения от киностудий страны. Артист и в кинообразы вкладывает все свои душевные силы, всякий раз творя насыщенный полнокровный характер.

Мне кажется, Марину повезло: он попал именно в тот театр, творческое кредо которого издавна отличают следование системе Станиславского, стремление стоять на переднем крае идеологического фронта, утверждать коммунистическую мораль. Что бы ни говорилось и ни писалось о необходимости новаторства в сценическом «действе», реализм жизни на сцене, социально-психологическая правда образа есть и будет основой советского театрального искусства. Творческое направление театра счастливо совпало с убеждениями Марина и послужило той благодатной почвой, на которой выросло и окрепло его артистическое древо. Но если Тамбовский театр многое дал актеру, то и, без преувеличения, немало получил. Ибо Марин долгие годы собой, своей работой является как бы наглядной, практической школой реалистического искусства для молодого поколения актеров.

Художник-гражданин, неискаемый в творческой и общественной деятельности, — таким предстает перед нами народный артист Советского Союза Иван Марин.

Д. КАЛАШНИКОВ.
На снимке: И. Н. Марин.

Фото В. Кирпичева.